

Чжао Инцзюнь застыла, охваченная ошеломлением.

Несколькими днями ранее, навестив Сюй Ии в больнице, Чжао Инцзюнь стала свидетельницей неприятной сцены: профессор Сюй Юнь в резкой форме запретил Линь Сяню приближаться к нему. Девушка решила, что на этом их общение оборвалось.

Каково же было ее изумление, когда сейчас она увидела профессора Сюй Юня с Линь Сянем. Тот самый профессор, что недавно грозил Линь Сяню, теперь держался с ним подчеркнуто вежливо и даже с некоторым уважением.

Чжао Инцзюнь хотела было отговорить профессора Сюй Юня, но, видя его решимость, передумала.

— Хорошо, профессор Сюй, — произнесла она, отступая в сторону, чтобы пропустить его из VIP-зала. — Пройдемте за мной. Кабинет Линь Сяня находится на семнадцатом этаже.

Сюй Юнь молча кивнул.

Не говоря ни слова, профессор последовал за Чжао Инцзюнь к лифту. Двери закрылись, кабина поехала вверх, а три заместителя директора и руководитель группы Ван так и остались стоять столбами у входа в VIP-зал, пытаясь осмыслить происходящее.

Они обменялись недоуменными взглядами.

— Что... что это сейчас было? — наконец нарушил молчание один из замов.

— Профессор Сюй Юнь всегда такой невозмутимый, — подал голос другой, — а тут словно привидение увидел, не иначе!

— К нему на прием попасть — целая история, а он сам пришел! Не припомню такого, — покачал головой третий.

— И он сам ищет Линь Сяня... Что же произошло?

— Неужели это как-то связано с проектом «Котенка Рейн»? Слишком просто...

Динь

Лифт поднялся на семнадцатый этаж и с тихим звонком остановился. Чжао Инцзюнь

проводила профессора Сюй Юня прямо к кабинету Линь Сяня, дверь которого была гостеприимно распахнута.

— Линь Сянь, к тебе профессор Сюй Юнь, — объявила она.

— М? — Линь Сянь, до этого момента полностью погруженный в настройку модели «Котенка Рейн» на мониторе компьютера, поднял голову. На лице профессора застыло странное выражение, словно смешались удивление, растерянность и любопытство.

Предчувствуя неловкость ситуации, Линь Сянь поспешил разрядить обстановку.

— Добро пожаловать, профессор Сюй, — произнес он с лёгкой улыбкой. — Давно не виделись. Как ваши исследования?

— Х-хорошо, — немного сбивчиво ответил Сюй Юнь, словно ненадолго потеряв дар речи. — Все хорошо.

Чжао Инцзюнь, заметив замешательство профессора, решила, что будет уместным представить их еще раз, уже официально.

— Профессор Сюй Юнь, позвольте представить вам Линь Сяня. Вы, кажется, уже знакомы, — произнесла она. — Я оставлю вас, а если что-то понадобится, я буду неподалеку.

С этими словами она вышла из кабинета и прикрыла за собой дверь. Сюй Юнь повернул замок и подошел к Линь Сяню.

— Линь Сянь, — начал он, — благодарю, что ты все еще называешь меня учителем... Надеюсь, ты не держишь зла за мое поведение в прошлом.

Линь Сянь отрицательно покачал головой, давая понять, что не испытывает никаких негативных эмоций.

— Профессор Сюй, раз уж вы здесь, — произнёс Линь Сянь, — то, полагаю, ознакомились с моей работой, которую я вам отправил. Как вам? Пригодилась?

Сюй Юнь кивнул, и на его лице отразились переживания прошедшей ночи.

— Твоя рукопись, Линь Сянь, стала для нас настоящим спасением, — проговорил он. — Ты подсказал решение проблемы кристаллизации, с которой мы столкнулись. Теперь нас отделяет всего один шаг от того, чтобы завершить работу над жидкостью для гибернации!

— Но... — На лице профессора Сюй Юнь промелькнула тень беспокойства.

— В чем дело, профессор Сюй? — спросил Линь Сянь. — Здесь мы одни, можете говорить откровенно.

Сюй Юнь помолчал еще немного, собираясь с мыслями, а затем, приняв серьезный вид, продолжил:

— Линь Сянь, я должен знать... Откуда у тебя эта рукопись?

Линь Сянь замолчал, понимая, что не может рассказать правду о своих пророческих снах.

— Профессор Сюй, — наконец ответил он, тщательно подбирая слова, — иногда чем меньше вопросов, тем лучше.

Услышав этот уклончивый ответ, Сюй Юнь нахмурился, и в его голове промелькнула тревожная мысль.

— Х-хорошо, — ответил Сюй Юнь, подавляя свое любопытство. Главное, что данные верны, а их источник... не так уж и важен. — Спасибо тебе, Линь Сянь, за твою помощь.

— Не стоит благодарности, профессор, — отозвался Линь Сянь. — Что бы ни случилось, я беру всю ответственность на себя. Можете не волноваться, вам это ничем не грозит.

Сюй Юнь кивнул, оценив уверенность в голосе Линь Сяня.

— Профессор Сюй, вы упомянули, что осталась еще одна проблема с жидкостью для гибернации, — сказал Линь Сянь. — В чем именно она заключается?

— Да, — подтвердил Сюй Юнь. — На последнем этапе мы обнаружили, что в химической формуле из твоей рукописи, похоже, есть неточности.

— Возможно, — невозмутимо отозвался Линь Сянь. — Покажите мне, где именно у вас возникли затруднения, и я посмотрю, что можно сделать.

Сюй Юнь был поражен тем, что Линь Сянь, не раздумывая, согласился помочь, даже не дожидаясь официальной просьбы.

Сюй Юнь, привыкший за долгие годы исследований полагаться только на себя, был тронут до глубины души.

— Линь Сянь... — профессор запнулся, подбирая слова, чтобы выразить свою признательность.
— Я не знаю, как тебя благодарить...

— Не стоит, профессор Сюй, — ответил Линь Сянь.

— Ты очень помог и мне, и Ии, — продолжал Сюй Юнь, — и я найду способ отблагодарить тебя.

Внезапно Сюй Юнь словно что-то вспомнил.

— Верно, — сказал он, — твоя компания интересовалась увлажняющим составом, так ведь?

— Да, — подтвердил Линь Сянь.

— Уверяю тебя, как только мы закончим работу над жидкостью для гибернации, я без промедления передам тебе этот неудавшийся продукт, — сказал Сюй Юнь и протянул Линь Сяню рукопись, в которой красным были выделены несколько строк.

Линь Сянь взял бумаги и пообещал в скором времени вернуться с готовым решением.

Все это еще раз подтверждало его догадки о мире будущего, который он видел в своих снах, и о существовании «эффекта пространственно-временной бабочки».

После того, как все вопросы были обсуждены, Линь Сянь проводил Сюй Юня до двери. Чжао Инцзюнь, все это время терпеливо ожидавшая снаружи, с любопытством посмотрела на профессора.

— Профессор Сюй, все в порядке? — спросила она.

— Да-да, благодарю, — ответил Сюй Юнь, выходя в коридор. — Прошу прощения за доставленные неудобства.

Чжао Инцзюнь покачала головой и, повернувшись к Линь Сяню, произнесла:

— Не беспокойтесь, профессор Сюй. Здесь вам всегда рады. Мы можем заказать для вас машину до университета и сохранить ваши контакты для дальнейшего сотрудничества.

— Благодарю, но я на машине, — ответил Сюй Юнь. — И, госпожа Чжао, — добавил он, прежде чем попрощаться, — как я уже сказал Линь Сяню, его помощь открыла мне глаза на многие вещи. Если мои исследования приведут к серьезному прорыву, я безвозмездно передам этот химический состав вашей компании.

Чжао Инцзюнь на мгновение потеряла дар речи от такого заявления. Она с удивлением посмотрела на Линь Сянь, но быстро взяла себя в руки и, обратившись к профессору, с улыбкой произнесла:

— Это замечательная новость, профессор Сюй! Для нашей компании большая честь получить вашу поддержку. Мы искренне желаем вам успехов в ваших исследованиях!

Линь Сянь и Чжао Инцзюнь проводили Сюй Юня до машины и попрощались с ним.

Когда машина скрылась за поворотом, Чжао Инцзюнь, не скрывая улыбки, повернулась к Линь Сяню.

— И как тебе это удалось? — спросила она, многозначительно приподняв бровь.

— Да так, пустяки, — отмахнулся Линь Сянь. — Пары слов хватило.

— Пары слов? — Чжао Инцзюнь рассмеялась. — С каких это пор профессор Сюй Юнь стал таким сговорчивым?

Линь Сянь почесал затылок и, прищурившись, посмотрел на холодное зимнее солнце.

— Люди меняются, верно? — произнес он задумчиво. — В этом мире вообще мало что остается неизменным. Сердца, общество, настоящее, история, будущее... Все течет, все меняется.

— Верно, — согласилась Чжао Инцзюнь. — И все же есть вещи, которые неподвластны времени.

Порыв ледяного ветра пронесся по улице, поднимая в воздух опавшие листья и заставляя их кружиться в причудливом танце.

— История неизменна, — тихо произнесла Чжао Инцзюнь. — Ее пишут победители.

Черные полы ее пальто развевались на ветру, словно крылья хищной птицы, когда она разворачивалась, чтобы вернуться в здание.

— История никогда не меняется... — повторила она, словно убеждая саму себя.

Холодный ветер продолжал кружить опавшие листья и мелкий мусор, создавая на асфальте причудливые узоры. Чжао Инцзюнь, цокая каблуками, скрылась за углом парковки.

Линь Сянь еще несколько секунд молча смотрел ей вслед.

— История меняется, — прошептал он, глядя на кружащиеся в ледяном воздухе листья.

И он говорил не только о прошлом, но и о будущем, которое простиралось перед ним от 2022 до 2624 года.

Теперь, когда существование «эффекта пространственно-временной бабочки» было подтверждено, для мира, который ждал его через шестьсот лет, существовала лишь одна неизменная истина.

«Я — и есть история».

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4874227>